

**АЛЕКСЕЙ
КУЗНЕЦОВ**

**ТАЙНАЯ ВЛАСТЬ
БРИТАНСКОЙ
КОРОНЫ
АНГЛОБАЛИЗАЦИЯ**

ИГРЫ МИРОВЫХ ЭЛИТ

Игры мировых элит

Алексей Кузнецов

**Тайная власть Британской
короны. Англобализация**

«Книжный мир»

2016

Кузнецов А. В.

Тайная власть Британской короны. Англобализация /
А. В. Кузнецов — «Книжный мир», 2016 — (Игры мировых элит)

ISBN 978-5-8041-0886-2

В книге представлен оригинальный взгляд на Великобританию как скрытый центр построения нового мироустройства. После формального распада британской колониальной империи во второй половине XX века Англия не отказалась от идеи цивилизаторского миссионерства, а только медленно и незаметно для всего остального мира поменялась с США функциональными ролями, осуществив тем самым «перезагрузку» стратегии англосаксонской экспансии. Пребывая в геополитической тени США, сегодня Британия пользуется их колоссальной финансовой, военной и технологической мощью для глобального распространения англосаксонских ценностей и формирования однополярного мира в своих собственных национальных интересах. По сути США являются своеобразным английским «цивилизационным клоном», «исполнительным механизмом», «мускульной силой», «системным менеджером» глобализации, в то время как Британия продолжает выступать её истинным мозгом, духом и сердцем. В книге убедительно и доступным языком раскрыта цивилизационная сущность глобализации как инструмента управления глобальным социумом в интересах англосаксонского мир-системного ядра. Книга будет интересна и полезна студентам, аспирантам, преподавателям, ученым, изучающим направления социологии, экономики, геополитики, истории, философии, а также всем, интересующимся насущными проблемами современного мироустройства, истоками глобального лидерства и влиянием англосаксонского фактора на развитие современной цивилизации.

ISBN 978-5-8041-0886-2

© Кузнецов А. В., 2016

© Книжный мир, 2016

Содержание

Введение	7
Часть I	12
Глава 1. Англосаксонская идентичность	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алексей Владимирович Кузнецов
Тайная власть Британской
короны. Англобализация

© А.В. Кузнецов, 2016

© Книжный мир, 2016

Введение

В 2008 г. в журнале «Форин афферс» было опубликовано эссе «Эпоха бесполярности». Его автор, президент Совета по международным отношениям Р. Хаас, утверждал, что, в отличие от биполярного мира, определявшего организацию международных отношений на протяжении большей половины XX в., современный мир бесполярен в том смысле, что наряду с такими ключевыми суверенными игроками, как США, ЕС, Россия, Индия, Бразилия и Китай, в мире доминирует не один десяток других игроков, обладающих различными инструментами глобального влияния и использующих их для продвижения собственных интересов в международных отношениях. К ним, в частности, относятся транснациональные корпорации, глобальные средства массовой информации, международные, благотворительные, неправительственные, религиозные организации, политические партии, террористические группировки, наркокартели. Итак, Р. Хаас делает вывод, что сила и влияние в современном мире не столько сконцентрированы, сколько распределены¹.

В общем и целом данное утверждение не вызывает особых возражений, если только не принимать во внимание тот факт, что все упомянутые глобальные игроки так называемого бесполярного мира взаимодействуют в рамках практически единого идеологического, политического, экономического, юридического и информационного поля. Функционирование этого пространства в значительной степени подчиняется законам и правилам, имеющим своё происхождение из вполне определённого уникального цивилизационного центра – Британии – единственной в мире страны, в названии которой до сих пор сохраняется сравнительная степень Великая.

Именно британцам принадлежит первенство в практической реализации тех революционных идей, которые изначально предопределили мотивацию человека в борьбе за обретение индивидуальных прав и свобод, а также в значительной мере содействовали ликвидации барьеров, стоящих на пути международного сотрудничества, через интеграцию региональных и локальных экономик и культур в глобальную систему торговли и коммуникаций. Посредством переработки знаний о разрозненных культурах и цивилизациях, собранных английской метрополией в её колониях, протекторатах и зависимых территориях, британские экономисты первыми обосновали и экспортировали в остальные страны теории международного разделения труда, тем самым проложив интеллектуальную колею экономической глобализации.

На подготовительных этапах глобализации Великобритании (в отличие от других ее потенциальных лидеров – Португалии, Испании, Голландии, Франции и Германии) удалось объединить в целостную систему, казалось бы, несовместимые понятия: парламент и монархию, колониальную империю и региональное самоуправление, рынок и государство, конкуренцию и монополии, свободу торговли и протекционизм, финансово-промышленных магнатов и мелких лавочников, кустарные промыслы и массовое транснациональное производство, централизованную денежную систему и гибкое финансирование бизнеса, прозрачность информации и обладание скрытыми знаниями, иерархию и эгалитаризм, пацифизм и милитаризм, индивидуализм и коммунитарность, инновационность и традиционализм, роскошь и самоограничение. Объединение всех этих составляющих и привело к созданию монолитной нации, что позволяло Соединённому Королевству на протяжении столетий не только поддерживать относительно мирное и бесконфликтное существование внутри страны, но и, через сотканную паутину невидимых транснациональных связей, выступать неформальным институциональным дирижером современных международных процессов, негласно оказывая существенное влия-

¹ Haass R. N. The Age of Nonpolarity // Foreign Affairs. 2008. Vol. 87. Issue 3. P. 44–56.

ние на процессы глобальных межсистемных трансформаций и развитие всех остальных мировых экономических центров – от США и Евросоюза до Японии, Китая и России.

Несмотря на то, что в период между двумя мировыми войнами США фактически вытеснили Великобританию на позицию «державы второго ранга», именно на Соединённом Королевстве лежит львиная доля ответственности за подведение человечества под знаменатель глобализации. Для обоснования данного тезиса для начала отметим ряд особенностей, которые позволяют ассоциировать Великобританию с гецивилизационным центром современной мир-системы.

Прежде, всего, это такой неотъемлемый атрибут современного рыночного хозяйства, как *право частной собственности на землю*. Британия первой среди европейских государств, ещё в 1085 г., по приказу Вильгельма Завоевателя провела поземельную перепись, ставшую известной под названием «Книга Страшного суда», которая заложила основу современной практики ведения земельного кадастра. А уже в 1215 г. в Англии была принята Великая хартия вольностей, которая ограничила власть монарха в пользу крупных частных землевладельцев (баронов) и послужила примером для подражания другим европейским странам.

Теперь, что касается *индивидуальных свобод*. Крепостное положение в Англии исчезло к концу XVI в.², тогда как в США система рабовладения просуществовала вплоть до 1865 г. Также стоит отметить значительный вклад в зарождение либеральной идеологии таких британских мыслителей, как А. Смит, Дж. Локк, Дж. Ст. Милль, идеи которых приобрели чрезвычайную популярность во всём мире.

Промышленная революция. Англия первой осуществила переход от аграрного уклада к индустриальной экономике, невероятно усовершенствовав возможности мировой торговли и коммуникаций благодаря широкомасштабному строительству железных дорог, пароходов и проведению межконтинентального кабельного телеграфа. Используя в производственном процессе революционную идею разделения труда и вооружив мир идеологией «невидимой руки» частного благополучия, Британия тем самым поспособствовала зарождению современной эры массового потребления и материального фетишизма.

Свободное рыночное хозяйство. Именно британским философам и экономистам принадлежит первенство в популяризации принципа государственного невмешательства в экономические процессы («laissez-faire»), что открыло дорогу к отмене государственных субсидий и снятию юридических барьеров для осуществления свободной международной торговли. Следует помнить и о том, что идея снижения тарифных барьеров, положенная американцами в основу ГАТТ/ВТО в 1947 г., была реализована на практике Великобританией ещё в 1860 г., когда страна упразднила импортные пошлины на промышленные товары и безуспешно пыталась добиться принятия режима свободной торговли с другими странами мира.

Теоретическое обоснование современной теории международной торговли также было представлено британцами – Д. Юмом, А. Смитом, Д. Рикардо. Идеи еще одного британского гения Дж. М. Кейнса (в несколько измененной американцами форме) были положены в основу ныне действующей международной валютно-финансовой и торговой систем еще в 1944 году на Бреттон-Вудской конференции³. Уже в 1944 г. Дж. М. Кейнс пришел к заключению, что в

² При этом с XVII века Англия выступала монополистом в между народной работорговле, в огромных количествах поставляя рабов на рынки США.

³ На Бреттон-Вудской конференции Дж. М. Кейнс предложил создать мировой центральный банк (Международный клиринговый союз) с полномочиями эмиссии мировой валюты (банкора), независимой от национальной юрисдикции отдельных стран. Однако американцам удалось изменить план Кейнса в свою пользу и переложить эти функции на доллар и подконтрольный США Международный валютный фонд. Однако доллар, как национальная валюта США, не может бесконечно выступать в качестве неофициальной мировой валюты, не провоцируя при этом дисбалансы международной торговли и рост пирамиды долларовых долгов в планетарных масштабах. Такое положение неизменно приведет к окончательному краху не только американской, но и мировой экономики. Осознавая эти угрозы, уже с 1969 года МВФ начинает выпуск прототипа кейнсианского банкора – специальные права заимствования (СПЗ), которые до сих пор, однако, имели весьма ограниченную сферу обра-

регулировании международной экономикой количеству поставленных целей должно соответствовать такое же количество политических инструментов. Полная занятость должна достигаться инструментами фискальной политики (компетенции национальных правительств), корректировка платежных балансов – за счет регулируемых валютных курсов (МВФ), поощрение международной торговли – путем снижения тарифных барьеров (Международная торговая организация), экономическое развитие – через официальное международное кредитование (Всемирный банк)⁴.

Централизация финансовой системы. Британия первой из великих метрополий централизовала свою денежно-финансовую систему, учредив в 1694 году Банк Англии, а затем подчинив правительству системы сбора налогов и государственного долга, что обеспечило Лондону статус первого глобального финансового центра, а фунту стерлингов – первой мировой резервной валюты. Для закрепления своих ведущих позиций в системе мировых финансов Британия отвела себе ключевую роль в создании и работе финансового комитета Лиги Наций (обеспечившим Англии главенствующее место в золотодевизном стандарте), первой международной финансовой организации – Банка международных расчетов (по сей день координирующего действия центральных банков крупнейших экономик планеты), а также в учреждении МВФ и Всемирного банка. Запущенные англичанами механизмы эмиссионной монополии, фондированного долга, международной резервной валюты, рынка евродолларов, офшорных финансовых центров по сей день позволяют англосаксонским нациям-гегемонам контролировать систему глобальных финансов, безнаказанно оставаясь при этом крупнейшими странами-должниками.

Транснационализация бизнеса. Англия создала первый прототип современных ТНК – Британскую Ост-Индскую компанию (1600 г.), которая сыграла ключевую роль в открытии и интеграции в мировую экономику богатейших рынков Индии и Китая. На ранних этапах глобализации Британии удалось опутать мир сетями своих торговых, финансовых, юридических и аудиторских компаний, многие из которых зарегистрированы в англосаксонских офшорных юрисдикциях, что в значительной мере способствует тому, чтобы сегодня большинство транснациональных сделок в мире осуществлялось в соответствии с принципами английского (англо-американского) общего права.

Империализм. Развитие британского капитализма сопровождалось созданием крупнейшей финансовой империи в истории человечества. Преимущества британского империалистического капитала были абсолютными: в 1904 г. Англия имела 50 колониальных банков с 2279 отделениями (в 1910 г. – 72 с 5449 отделениями). Для сравнения: Франция имела 20 банков со 136 отделениями; Голландия – 16 с 68, а Германия – только 13 с 70 отделениями⁵. США на этом этапе вовсе не имели транснациональных банков. Проницательно предвосхищая положение суверенных государств на современной геофинансовой арене, В.И. Ленин указывал, что основу империализма составляет финансовая олигархия и финансовый капитал, который выступает решающей «силой во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью»⁶. Сформулированные В.И. Лениным признаки определения империализма обретают новое качество в условиях финансовой глобализации. Сегодня

шения. За превращение СПЗ в полноценную наднациональную мировую валюту сегодня выступает всё большее количество государств (включая Китай и Россию), что фактически означает возврат к плану Дж. М. Кейнса.

⁴ Темин П., Вайнс Д. Экономика без лидера. Почему рассыпалась мировая экономическая система и как ее собрать. Пер. с англ. О. Левченко; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 173.

⁵ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Полное собрание сочинений. Т. 27. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1969. С. 364.

⁶ Там же. С. 379.

Великобритания не только контролирует одну треть глобальных финансовых потоков, но также (наряду с США) значительную долю корпоративных активов и земельных ресурсов планеты.

Политическая система. Несомненна также и популярность британской модели представительного правления. В период с 1974 г. по 2007 г. число демократических государств в мире увеличилось с 41 до 123, что, в свою очередь, привело к сокращению числа монархий до 35. При этом в самом Соединенном Королевстве не существует писаной конституции, а система английского общего права наделяет британского монарха таким объемом прав и полномочий, которым не обладает ни один другой из действующих глав государств мира.

Информационное общество. Не последняя роль принадлежит Британии также и в информационной революции. В 60-е гг. XIX века британцы создали первую глобальную информационную империю, связав континенты трансатлантическим кабельным телеграфом. А в 80-е гг. XX века британцу Тиму Бернесу Ли пришла идея превратить Интернет из узкопрофильного научного продукта по обработке, хранению и управлению электронными данными в товар массового потребления – Всемирную паутину⁷. Коммерциализация этого проекта и вовсе привела к созданию нового виртуального жизненного пространства с обеспечением всех жителей планеты индивидуальной «жилплощадью» в интернетовских соцсетях. Стремительное и всепроникающее внедрение англосаксонских ценностей в традиции и быт различных рас и народов было осуществлено благодаря британскому первенству в адаптации передовых информационных технологий к их массовому применению, популяризации английского как языка международного общения, а также монополизации англо-американскими компаниями глобальных средств массовой информации. При помощи этого виртуального ресурса сегодня англосаксы осуществляют в планетарных масштабах перестройку человеческого сознания под принятие и непротivление идеологий естественного отбора и рыночного фундаментализма.

И это далеко не полный перечень всех заслуг англичан.

Необходимо признать, что после Второй мировой войны доминирующее положение в процессах глобализации занимают США, особенно вслед за тем, как под их патронатом был создан ряд ключевых универсальных международных организаций, в которых они получили ведущие позиции. Однако в стратегическом плане США всё же принадлежит второстепенное место, поскольку под стратегией понимается общий план действий, охватывающий более продолжительный период времени. Это способ длительного достижения сложной цели.

Конечно же, если рассматривать глобализацию как процесс слияния рынков отдельных продуктов, производимых транснациональными компаниями (определение Т. Левитта), тогда, преимущества США – бесспорны⁸. Но, если посмотреть на глобализацию не в узком корпоративном смысле, а в более широком контексте – как на распространение определённой системы ценностей (образа жизни), тогда очевидно, что инициатором этого процесса выступает Великобритания.

Для подчеркивания особой роли Британской империи в распространении англосаксонской цивилизации в глобальных масштабах британский историк Нил Фергюсон ввел неологизм «англобализация». Однако цивилизаторская миссия англосаксов не является историческим реликтом, она продолжает воплощаться в жизнь, приобретая новое институциональное содержание. Изучению факторов, указывающих на центральное место Великобритании в развитии современного мирового хозяйства, рассмотрению инструментов контроля над глобальным финансовым, экономическим и информационным пространством, оценке влияния

⁷ Сама технология Интернета, как объединения компьютерных сетей для хранения, передачи и управления электронными данными, была разработана еще в конце 1960-х годов и в США, и в СССР. Однако именно Тим Бернерс Ли в 1980-х гг. разработал прототип прикладного уровня передачи данных (HTTP), а также язык разметки гипертекста (HTML), при помощи которых и создается большинство веб-страниц.

⁸ При этом, однако, следует учитывать тот факт, что в британской столице находится больше корпоративных штаб-квартир, чем в любом другом городе мира, которые как раз и определяют стратегии глобальной экспансии ТНК.

англосаксонской модели на конкурирующие системы капитализма, а также анализу взаимоотношений между Британией и США в процессах глобализации посвящается предлагаемое читателю исследование.

Часть I

Истоки лидерства

Глава 1. Англосаксонская идентичность

На протяжении веков Англия с неизменным постоянством предстает перед глазами изумленных путешественников чередой сменяющих друг друга идеально подстриженных зеленых лужаек, роскошных парков, уютных площадей и замковых башен. Туристов, впервые посетивших британскую столицу, завораживает вид величественных викторианских фасадов, богатых витрин магазинов, роскошных отелей и проплывающих мимо лимузинов. Черные кэбы и красные двухэтажные автобусы, виртуозно лавирующие в лабиринтах узких лондонских улиц, дружелюбные полицейские в натянутых на брови черных пробковых касках и королевские гвардейцы в высоких шапках из медвежьего меха, несущие вахту у стен Букингемского дворца, – все это здесь, чтобы напоминать о незыблемости традиций Британской империи.

Притягательная сила Англии с трудом поддается рациональному объяснению. Писатели и публицисты не устают направлять свои творческие усилия на поиск все новых разгадок таинственного английского характера, интерес к изучению которого, кажется, никогда не утратит своей актуальности.

Чопорность, хладнокровие, аристократизм, джентльменская вежливость, практицизм, предприимчивость, аналитический ум, чувство справедливости, изобретательность, консерватизм, недоверие к иностранцам, чудачество – вот далеко не полный перечень национальных черт англичан, о которых сложены легенды. Известный английский писатель Джордж Оруэлл в своей книге «Англичане» четко подметил данные черты, но в целом нарисовал картину о своих соотечественниках, как об эдакой миролюбивой мещанской нации, «абстрагируясь» от того факта, что эти «недотепы» превратили в свои колонии и полукolonии едва ли не полмира, самым безжалостным образом истребляя и порабощая целые народы. Дж. Оруэлл был гениальным писателем, но его интеллект, странным образом, сконцентрировался на частностях, оставив почему-то без внимания ряд аспектов, дающих ключ к объяснению глубинной сущности английского характера.

Итак, каковы же главные составляющие успеха англосаксонской цивилизации в реализации задачи глобального доминирования на протяжении последних столетий? Для ответа на этот вопрос рассмотрим процесс формирования английской идентичности в расовом контексте.

Прежде всего, необходимо отметить, что официальное название государства, о котором пойдет речь в дальнейшем повествовании – Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Сразу оговоримся, что в современной публицистике и в специальной литературе названия Британия, Англия, Великобритания и Соединённое Королевство нередко употребляются в качестве синонимов официального названия страны. Поэтому в целях простоты изложения данный подход будет использован и в рамках нижеследующего анализа.

Подчеркнем, что важное отличие Британии от большинства остальных стран не только в том, что предместье британской столицы Гринвич расположено в зоне прохождения нулевого меридиана, но и в том, что сама страна расположена на острове, вернее сказать на островах. Островное местоположение играло немаловажную роль в обеспечении относительной безопасности Британии от внешних вторжений и оказало непосредственное влияние на формирование национальной идентичности. Тем не менее, так было не всегда. Во время ледникового периода Британские острова были частью европейского континента. И только около 6000 г. до н. э.,

когда ледники стали активно таять, а уровень моря повысился, воды отрезали Ирландию от Великобритании, а Великобританию от Европы.

Сегодня Великобританию омывают с юга волны Ла-Манша, с запада – волны Ирландского, а с востока – Северного моря. Долгое время Ла-Манш обеспечивал безопасность от набегов захватчиков, однако около 1200 г. до н. э. в Центральной Европе начал активно развиваться народ, который греки называли «кельтами», а римляне «галлами». Около 1000 г. до н. э. кельты высадились на юго-восточной части Британских островов и постепенно расселились по остальной его территории. Один из кельтских диалектов, распространившийся на территории Великобритании, известен как бриттский (от того же имени получила свое название и Британия).

К тому времени, как кельты утвердились на Британских островах, они достигли своего могущества и в Европе и даже пересекли Альпы, вторгшись в Италию. В ответ Цезарь в августе 55 г. до н. э. переправился через Дуврский пролив и высадился на кентском побережье в юго-западной оконечности Британии. В ходе нескольких сражений, которые длились до 54 г. до н. э., Цезарь добился капитуляции бриттов. Так началась романизация Британских островов, вследствие чего на смену кельтскому языку и законам пришли латинские. Продвигаясь вглубь страны, римляне переправились через Темзу и построили у переправы укрепленный форт. Впоследствии он превратился в город, который римляне называли Лондиниумом, а британцы – Лондоном. Со временем он превратился в главный портовый и торговый центр. Почти на пять тысяч миль в разные стороны вели из Лондона построенные римлянами дороги. Вдоль этих дорог представители знати стали возводить виллы на манер итальянских с умывальнями и внутренними двориками.

Однако в течение IV века Рим неуклонно стал терять свою мощь, с трудом оказывая сопротивление германским варварам, и в 407 г. римские легионы, располагавшиеся в Британии, отплыли в Галлию. Бритты, брошенные на произвол судьбы, как могли, отбивались от нападений племен нецивилизованных ирландских скотов и шотландских пиктов, атаковавших их с севера, но в конечном итоге были вынуждены обратиться за помощью к англам, саксам и ютам, которые были приглашены в Англию в качестве наемников, чтобы защитить страну. Таким образом романизованное местное население пыталось сохранить свои жизненные устои. Подчеркнем, что именно трем вышеуказанным сильнейшим германским племенам и обязана своим происхождением современная английская цивилизация.

Из Северной Германии и Голландии (области, которая называлась Старой Саксонией) прибыли саксы. Англы приплыли с юга Датского полуострова (из земель которые все еще называются Ангели), а юты – из Ютландии. Из трех племен именно юты, хотя и первыми достигли Британии, были самыми слабыми. Период их могущества завершился около 600 г., когда англы и саксы стали хозяевами острова.

Следует заметить, что до прибытия в Англию англосаксонские племена были очень близки по языку и обычаям, к моменту же переселения в Англию они фактически смешались в одну народность. Собственно говоря, поэтому в современном языке и прижилось название «англосаксы». Вначале пришельцы не смогли создать единого государства, образовав, тем не менее, семь-восемь отдельных королевств. Но уже в первой четверти IX ст. все королевства были соединены в одну наследственную монархию под названием Англия.

На основании незначительных сведений из истории этого периода, можно предположить, что завоевание острова началось, как и колонизация Америки, с появления на восточном побережье небольших групп поселенцев, которые постепенно продвигались вверх по долинам рек, покоряя все новые и новые области. Уже и бритты были вынуждены оказывать саксам, которых сами же и позвали, упорное сопротивление. Однако в течение последующих ста пятидесяти лет они практически полностью покорились англо-саксонским захватчикам. И к моменту христианизации (596 г.) англосаксы уже управляли всей Англией – от Кента до Восточного Дорсета,

от восточного побережья до низовий Северна, Стаффордшира и Дербишира, большей частью Йоркшира и частью Нортумбрии и Дарема⁹.

В 793–890 и 991–1016 гг. Англия подверглась набегам викингов, которые впоследствии осели на севере и востоке острова. Традиционно первых викингов именуют данами, хотя, несомненно, в жилах английских «новопоселенцев» текла кровь разных скандинавских народностей. Викинги не были злобными варварами, мечтающими только о разрушении, пытках и смерти. Вероятно, многие из них просто искали свободные земли, чтобы поселиться. Причем, оседая в каком-то месте, они проявляли удивительную способность не только быстро перенимать все достижения иной цивилизации, но и создавать эффективную систему правления, свидетелем чему являются их современные потомки в Норвегии, Швеции и Дании, которые живут в наиболее развитых цивилизованных обществах¹⁰.

Следующий период носит название нормандского завоевания Британских островов, «этапным» событием которого стала битва при Гастингсе в 1066 г. В результате победу одержал нормандский герцог Вильгельм против англосаксонской армии короля Харольда, получив право провозгласить себя английским монархом.

В отношении влияния этого события на становление англосаксонской идентичности историки разделились на два лагеря – сторонников «разрыва» и сторонников «преемственности». Дело в том, что до начала XVIII века в историографии Англии активно развивалась «про-англосаксонская традиция», согласно которой реформированная церковь Англии полностью соответствовала духу древней саксонской церкви, а англосаксонское общество состояло из общин свободных людей, которые участвовали в демократических институтах¹¹. Позднее появляется целый ряд работ, в которых обосновывается идея разрыва с англосаксонскими традициями после нормандского вторжения. Так, Э.Фриман в «Истории нормандского завоевания в Англии» в превосходных степенях описывал англосаксонскую государственность, якобы разрушенную нормандцами. Дж. Раунд в «Феодальной Англии» пришел к выводу, что английский феодализм, в основе которого лежала «военная обязанность», был творением нормандцев. «Исследователь придавал принципиальное значение тому факту, что Вильгельм заключал договор со своими баронами, по которому те обязаны были, в обмен на землю, предоставлять в распоряжение короля определенное число рыцарей». Г.Адамс в «Истоках английского государства» утверждал, что после завоевания нормандцами уитаногемот (название королевского совета в англосаксонской Англии, собрание уитанов или «мудрых») был заменен собранием, строившемся по совершенно иным принципам, – феодальной курией, состоявшей из баронов, и именно из этой курии, по утверждению Г.Адамса, в конце концов, вырос английский парламент¹².

Ф.Стентон, последовательный сторонник «разрыва», в своей работе «Англосаксонская Англия» (1943 г.) пишет о радикальных переменах, которые нормандцы принесли во все сферы общественной жизни – экономику и политику, социальную структуру общества и государственное устройство: «Нормандцы, присвоившие Англию, были жестокой и яростной расой. Из всех западных народов, они ближе всего были к варварскому состоянию. Они не достигли практически ничего в искусстве и учености, а тем более в литературе, что было бы сравнимо с трудами англосаксов. Но в политике никто не мог их превзойти»¹³. По некоторым версиям,

⁹ Вильсон Д. М. Англосаксы. Покорители кельтской Британии. Пер. с англ. П.В.Тимофеева. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С.27.

¹⁰ Азимов А. Англия: от Стоунхенджа до Великой хартии вольностей; [пер. с англ. Н.Поздняковой]. М.: Эксмо, 2009. С. 121.

¹¹ Метлицкая З.Ю. Англосаксонская Англия и нормандское завоевание: Аналит. обзор. РАН ИНИОН. Центр социал. науч. – информ. исслед. Отд. отеч. и зарубеж. истории; Отв. ред. Ястребицкая А.Л. М., 2003. С.24.

¹² Там же. С. 25–28.

¹³ Там же. С. 29–30.

главным вкладом нормандцев в английскую культуру стал «нормандский стиль» архитектуры: массивные, величественные соборы и мрачные мощные замки.

Как отмечает сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН З.Ю.Метлицкая, в XX веке в позициях противостоящих исторических школ «перемены наметились в 70–80-е годы... когда на основании вновь открытых источников было выявлено, что различия между англосаксами и нормандцами были гораздо меньшими, чем казалось историкам полвека назад... в 80–90-е годы многие исследователи начали делать акцент на преемственности между англосаксонским и англо-нормандским периодами английской истории»¹⁴.

В контексте рассмотрения особенностей расового влияния на формирование английской идентичности отдельного внимания заслуживает также разъяснение некоторых аспектов эволюции английского языка.

По сведениям Британской энциклопедии, английский язык является производной четырех германских диалектов, бывших в употреблении соответственно у англов, саксов, ютов и данов. К 1110 г. сформировался т. н. среднеанглийский язык, который сохранял германскую грамматику и вбирал в себя все больше слов французского языка, на котором говорила знать. С воцарением в Англии монархической династии Плантагенетов в 1154 г. германский английский еще больше разбавляется французским, появляется множество слов-синонимов, словарь увеличивается почти вдвое. Небезынтересно отметить, что на протяжении двух веков французский язык пребывал в употреблении английской аристократии, в то время как германский английский язык стал языком необразованного крестьянства, простолюдинов. Все личные окончания и склонения, которые все еще сохранились в современном немецком, исчезли. Постепенно английский превратился в национальный язык. Так уже в 1362 г., во время войны с Францией, английский язык заменяет французский сначала в системе судопроизводства, а к 1385 г. становится обязательным для всех частных школ Англии.

Характерно, что по своей этимологии лексика современного английского языка на 35 % состоит из слов германского происхождения и на 55 % из слов латинско-французского происхождения. Причем в письменной речи используется 85 % германских слов к общему числу слов текста. К примеру, у Чосера – 90 % германских слов, у Шекспира – 86 %, у Теннисона – 90 %. Выдающийся русский историк Н. Карамзин в «Письмах русского путешественника» отмечал: «Английский язык богат краденным, отнятым у других. Все ученые и по большей части нравственные слова взяты из французского или из латинского, а коренные глаголы из немецкого»¹⁵.

Известный французский историк Ф.Бродель утверждает, что термин «капитализм» был введен в английские научные круги немецким экономистом, социологом и историком В.Зомбартом книгой «Современный капитализм» (1902). По сведениям профессора МГИМО В.В.Согрина, Гегель ввел в оборот понятие «гражданское общество». Австрийский экономист и философ Ф.Хайек отмечал, что из немецкого языка был также заимствован термин «рыночная экономика».

Возможно, английский язык стал самым распространенным языком мира, благодаря тому, что долгое время избегал внимания грамматиков и отличался необычайной способностью воспринимать слова других языков. Действительно, сегодня английский язык ежегодно пополняется 4 тысячами новых слов и является самым лексически богатым языком в мире. Оксфордский словарь современного английского языка насчитывает более 615 000 слов (не включая нескольких миллионов технических и научных терминов), что, как минимум, в три раза превышает словарь любого другого используемого в мире языка.

¹⁴ Там же. С.31.

¹⁵ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. С. 370–371.

Однако Англия обязана своим германо-французским «родителям» не только заимствованиями речи. С конца XII века на протяжении более трех веков экономическая культура и промышленность Англии находилась в зависимости от ганзейских купцов, которые добились особых привилегий и рыночных прав для себя от английских монархов и захватили монополию на всю внешнюю и внутреннюю торговлю королевства. Ганзейский союз (1241–1630 гг.) представлял собой мощное объединение в составе восьмидесяти пяти северонемецких городов, контролировавших торговлю на берегах Балтийского и Северного морей. В 1250 г. по предложению английского короля они основали в Лондоне знаменитую контору, которая «оказывала большое влияние на развитие английской культуры и промышленности». Англия для ганзейцев была тем же, чем впоследствии стали колонии по отношению к Британской империи. Она доставляла ганзейцам шерсть, олово, кожи, масло и другие продукты горных промыслов и земледелия, получая от них мануфактурные изделия. Память о ганзейских купцах – эстерлингах – увековечена в названии английской валюты. Как отмечает Ф.Лист, эстерлингами, или восточными купцами назывались ганзейцы, в противоположность западным, или бельгийцам и голландцам; отсюда происходит слово «стерлинг», или «фунт стерлингов» – сокращение слова «Эстерлинг», так как все обращавшиеся в то время в Англии деньги были ганзейскими. (Хотя существует и другая версия, согласно которой происхождение слова «стерлинг» относят к эпохе Вильгельма Завоевателя – на некоторых монетах, которые чеканились по распоряжению монарха, были выбиты маленькие звездочки, которых на древнеанглийском языке называли «стеорлмигами»).

Из периода порабощения ганзейскими купцами Англия вынесла важный урок: *в условиях свободной торговли господствует та страна, которая продает промышленные изделия, а в подчинении оказывается страна, продающая сырье.*

От немцев англичане наследовали протестантизм, а вместе с ним любовь к труду, порядку, бережливости и умеренности. Индустриализация также пришла в Англию из Германии. Немцы обучили англичан технологии выкачивания воды из рудников, проводили в Англии опыты с топкой каменным углем при плавке железа, с рафинированием сахара. Швабские ткачи при Карле I ввезли на Британские острова основы хлопчатобумажного производства. Два аугсбургских капиталиста, Иоахим Гохштеттер и его сын Даниель заведовали королевскими рудниками при Генрихе VIII и Елизавете I.

В свою очередь, от французов ведет свое происхождение британская монархия. Сорок монархов правили в Англии в течение девяти столетий после нормандского завоевания, и каждый из них вел свой род от Вильгельма I. Нынешняя королева Англии Елизавета II – двадцать девятая в одной из ветвей потомков Вильгельма Завоевателя, и в ее роду было шестнадцать монархов. Представляет интерес также и тот факт, что с 1714 г. британская монархия переплелась с немецкой монархической династией¹⁶.

Французы сыграли также важную просветительскую роль и оказали огромное влияние на развитие политической мысли в Англии. До создания первых университетов молодые англичане отправлялись учиться в Париж (где вскоре после то г. был открыт университет), что было естественно для представителей высшего класса, которые, по сути, считали себя французами. О постепенном формировании английского самосознания свидетельствует открытие собственного университета в Англии, хоть и по французскому образцу.

В развитие политической культуры в Англии существенная роль отводится шотландскому историку и гуманисту Джорджу Бьюкенену, воспитателю короля Якова VI. Как пишет российский историк А.Н.Савин, политические идеи Дж. Бьюкенена «связаны больше с Фран-

¹⁶ Английская королева Елизавета II принадлежит к Саксен-Кобург-Готской династии, переименованной в Виндзорскую в начале прошлого века после того, как Георг V (двоюродный брат российского императора Николая II по материнской линии) во время Первой мировой войны отказался за себя и свою семью от всех немецких титулов и званий, приняв фамилию «Виндзор».

цией, чем с Шотландией. Он важен тем, что перенес на остров идеи, выработанные на континенте, особенно в среде французских монархомахов»¹⁷. Таким образом, Дж. Бьюкенена можно считать одним из первых проводников идеологии гражданского общества в Англии.

Централизованное государство в Англии также формировалось под влиянием французского опыта: богатые города объединялись с баронами против короля. Как отмечает российский историк и социолог Б.Ю.Кагарлицкий, первой победой такого рода стала Великая хартия вольностей (*Magna Charta Liberatum*), которую принудили подписать неудачливого короля Джонна (Ионна Безземельного) в 1215 г. Новые шаги по преобразованию английского государства были предприняты в середине XIII века Симоном де Монфором (*Simon de Monfort*) – основателем английского парламента, положившим начало эволюции английских институтов, предопределившим впоследствии политическую специфику островного королевства¹⁸.

Подтверждением степени влияния французской культуры на формирование английской идентичности могут служить следующие факты. Английский философ Ф.Бэкон провел свои юношеские годы в Париже, где, будучи зачислен в состав английской миссии, он выполнял ряд дипломатических поручений. Именно во время трехлетнего пребывания во Франции шотландский философ и экономист Д.Юм подготовил свой главный труд «Трактат о человеческой природе». Под влиянием бесед с Вольтером и другими видными представителями парижских салонов А.Смит, один из отцов-основателей современной экономики, существенно изменил первоначальный ход мыслей в своем классическом труде о «богатстве народов». Поездка во Францию в 1920 г. оказала большое влияние и на мировоззрение известного английского мыслителя и экономиста Дж. С.Милля. Знакомство с французскими экономистами и общественными деятелями пробудило в нем живой интерес к континентальному либерализму, который он сохранил до конца жизни. И сам великий Шекспир много заимствовал у Монтеня, а Б.Джонсон у Монтеня и Жана Бодена. Сравнивая плоды творчества англичан и французов, Вольтер писал: «У англичан вовсе нет таких хороших историков, как у нас, у них нет настоящих трагедий, но они имеют прелестные комедии, восхитительные образчики поэзии и философов, которые должны были бы стать наставниками человечества. Англичане извлекли большую пользу из трудов, написанных на нашем языке, и мы, в свою очередь, должны воспользоваться их опытом, после того, как мы им дали в долг»¹⁹.

Вследствие переселения протестантских фабрикантов, изгнанных из Франции и Бельгии, Англия освоила выделку тонких шерстяных материй, шляп, бумаги, часов, стеклянных, льняных и шелковых изделий. У французов, в частности, англичане «переняли»: принцип свободной торговли «*laissez-faire*»²⁰, термин «политическая экономия»²¹, «закон Грэшема»²², количественную теорию денег²³, идею издания знаменитой «Энциклопедии»²⁴, кинематограф²⁵,

¹⁷ Савин А.Н. Лекции по истории Английской революции. М.: «Крафт+», 2000. С.70.

¹⁸ Кагарлицкий Б.Ю. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации. М.: Изд. Дом Гос унта – Высшей школы экономики, 2010. С.76.

¹⁹ Вольтер. Философские сочинения. М.: Издательство «Наука», 1989. С.177.

²⁰ Происхождение термина «*laissez-faire*» приписывают Жану-Батисту Кольберу, министру финансов Франции в XVIII веке.

²¹ Авторство первой книги с таким названием – «Трактат политической экономии», вышедшей в свет в 1615 г., – принадлежит французскому экономисту А. Монкретьену.

²² Открытие эмпирической закономерности, согласно которой «хорошие» деньги (т. е. с фактическим содержанием в них благородных металлов) вытесняются из обращения «плохими» деньгами (с меньшим содержанием благородных металлов), принадлежит французскому схоласту XIV в. Николаю Орезму. Позднее эта закономерность стала известной как закон Грэшема – по имени английского общественного деятеля, «переткрывшего» её в XVII в.

²³ Основу количественной теории денег заложил в XVI веке французский политик, философ и экономист Жан Боден.

²⁴ Первый том «Энциклопедии, или толкового словаря наук, искусств и ремесел», известного как французская энциклопедия, был издан под редакцией Дени Дидро в 1751 г., в то время как первое издание аналогичного словаря под названием «Британская энциклопедия» было начато в Шотландии в 1768 г.

²⁵ Технология киносъемок принадлежит французскому изобретателю Льюису Ле Принсу.

рекламу²⁶, нелюбовь к личным контактам²⁷ и пристрастие к изысканным винам²⁸, архитектурный стиль и многое другое.

Однако наличие одних только идей еще не гарантировало их эффективного практического применения. Немцы оставались главным образом теоретиками, философами и были известны в Европе своей непрактичностью и неуклюжестью, что тормозило их дальнейшее коммерческое развитие. Франция была раздираема придворными интригами, в метрополии царил деспотизм, повсеместное увеличение католического духовенства было равносильно умножению непроизводительного класса, отсутствие последовательности и единства духовенства, короны и аристократии приводило к чрезвычайной дороговизне и неэффективности управления Францией.

В то же самое время, «коренное» население Британии – кельты относились к народам слабо предрасположенным к капитализму. Как утверждает немецкий экономист, социолог и историк В.Зомбарт, «верхний слой, дворянство, живет без всякой склонности к бережливости и мещанской добродетельности, а средние слои коснеют в традиционализме и предпочитают самое маленькое обеспеченное местечко неутомимой наживе... Кельты – горцы в Шотландии, главным образом шотландское дворянство: это рыцарское, любящее междоусобицы, несколько донкихотское племя, которое еще ныне держится за свои древние традиции кланов и почти не затронуту капиталистическим духом. Кельты – это те ирландцы, которые даже в вихре американской хозяйственной жизни по большей части сохранили свое размеренное спокойствие, и за океаном так же стремятся спастись в безопасную гавань какой-нибудь службы».²⁹

Хотя шотландцы были исключительно мужественны и воинственны (в ранней истории Шотландии было больше восстаний и свержений монархов с престола, чем в какой-либо другой стране), их чрезмерное суеверие мешало развитию городов и интеллектуальному подъему. Из-за бедности почвы, преобладания горных массивов и неудачного географического местоположения (Шотландия расположена на более чем 790 островах) шотландцы долгое время пребывали в нищете. Протестантизм, которым шотландцы гордятся, не принес им никакой пользы, и был не в силах освободить их от религиозных предрассудков. Шотландцы не могли изготовить даже оружия, которым воевали – оно завозилось из Фландрии.

Однако, характерной чертой шотландцев, как отмечает В.Зомбарт, является то, что наряду с евреями и флорентинцами, они принадлежат к величайшим народам-торговцам³⁰. Для материализации шотландского предпринимательского духа необходимо было уничтожить шотландскую аристократию, кровь которой противилась всякому торгашеству. С XV века она быстро приходит в упадок из-за вечной нужды в деньгах и своего неумения их тратить. Англия воевала с Шотландией на протяжении более четырехсот лет, но так и не смогла подчинить ее в полной мере. Акт об объединении с Англией был подписан разоренными и подкупленными шотландскими аристократами³¹. Чтобы окончательно лишить шотландскую аристократию поддержки и уважения на родине, в 1748 г. английский парламент принял закон, лишивший ее права наследования земли³².

²⁶ Первой в мире платную рекламу на своих страницах разместила французская газета La Presse в 1836 г.

²⁷ Во Франции существует выраженное культурное неприятие неформальных межличностных отношений, связанное с традиционной замкнутостью французской семьи и низким доверием среди французов, при одновременном выраженном предпочтении централизованному, иерархическому государству, к которому французы привыкли апеллировать при возникновении между ними проблем.

²⁸ В соответствии с Эденским трактатом 1786 г. в Англию был разрешен беспощинный ввоз французских вин.

²⁹ Зомбарт В. Собрание сочинений в 3-х т. Т 1. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2005. С. 262–263.

³⁰ Там же. С. 266–267.

³¹ Рахман J. The English. A Portrait of a People. London: Penguin Books, 1998. P.43.

³² Бокль Г. История цивилизации в Англии; [пер. А.Н.Буйницкаго]. С.-Петербург: Типография Ю.Н.Эрлих, 1896. С. 500–501.

После объединения с Англией в 1707 г. Шотландия, до этого отсталая во всех отношениях страна, пробуждается от вековой спячки и с этого момента начинается ее бурное развитие. В XVIII веке Глазго превращается в один из крупнейших промышленных центров. На этот период приходится творческий расцвет шотландских мыслителей Д.Юма, А.Смита и Джеймса Милля. Можно утверждать, что именно «шотландский фактор» сыграл важную роль в укреплении империалистического духа Британии. Шотландские рыцари, лишённые наследства, гораздо охотнее англичан выявляли желание осваивать британские заморские территории и гораздо легче ассимилировали с коренным населением. В середине XVIII века население Шотландии равнялось чуть более одной десятой населения Британских островов, однако три четверти всех британских мигрантов в Северную Америку в этот период были шотландцы и ирландцы. Шотландцы же составляли и около половины административного персонала Британской Ост-Индской компании: 47 % писарей, 48 % офицеров, 57 % клерков в коммерческих департаментах, 52 % фельдшеров ³³

³³ Ferguson N. Empire. How Britain Made the Modern World. London: Penguin Books, 2003. P. 39–40.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.